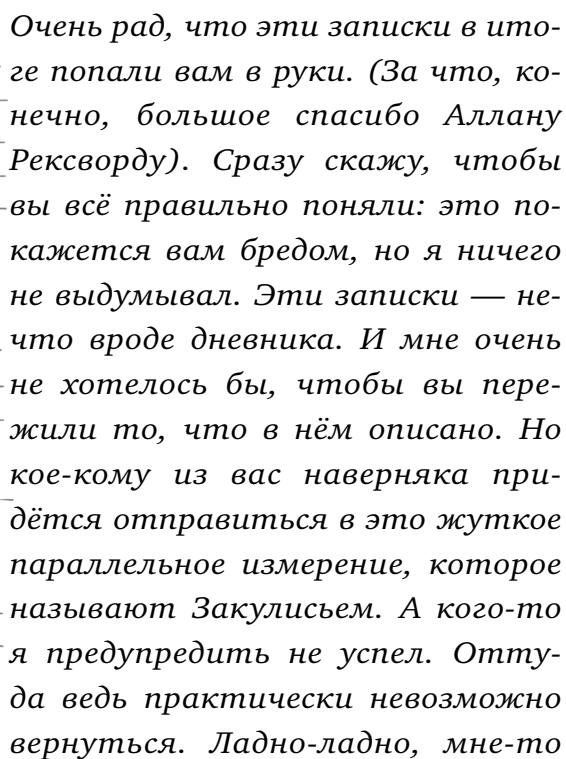

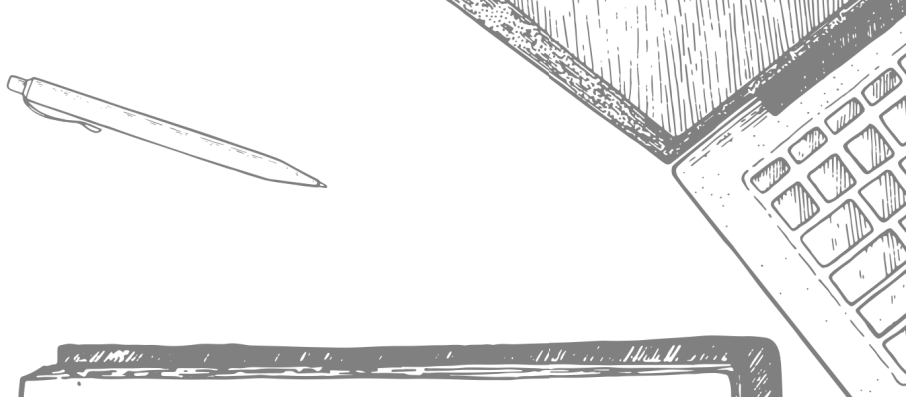

ПРЕДИСЛОВИЕ

Привет, народ!

Очень рад, что эти записки в итоге попали вам в руки. (За что, конечно, большое спасибо Аллану Рексворду). Сразу скажу, чтобы вы всё правильно поняли: это покажется вам бредом, но я ничего не выдумывал. Эти записки — нечто вроде дневника. И мне очень не хотелось бы, чтобы вы пережили то, что в нём описано. Но кое-кому из вас наверняка придётся отправиться в это жуткое параллельное измерение, которое называют Закулисьем. А кого-то я предупредить не успел. Оттуда ведь практически невозможно вернуться. Ладно-ладно, мне-то

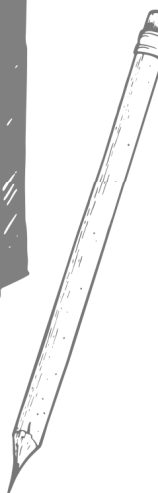

это удалось. На то были свои причины, ни за что не догадаетесь какие. В любом случае сами-то вы вряд ли захотите по доброй воле покинуть Закулисье таким же способом. Совсем недавно я был самым обычным школьником, у меня были друзья и семья. Но теперь эти спокойные времена остались для меня в прошлом.

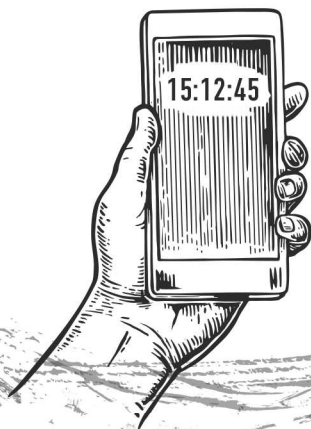
Всех обнимаю,

Марк Шмидт*

**В целях защиты прав личности фамилия была изменена. Примечание издателя.*

ЗАПИСКА 1

Капюшон моей тёмно-зелёной парки промок под холодным ноябрьским дождём. Из-за падающих капель я едва мог видеть дорогу. Вот впереди появилась расплывчатая зелёная точка. Я быстрее закрутил педали: чем раньше я выберусь из этого мокрого кошмара, тем лучше.

Справа послышался пронзительный гудок, заскрипели по асфальту шины, сверкнули фары, и моё сердце пропустило удар. Буквально в паре сантиметров от меня затормозил широ-

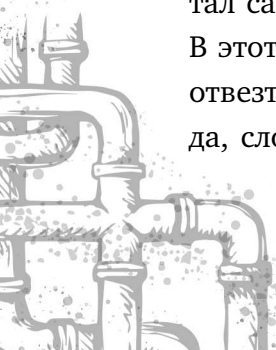

Закулисье

ченный «Мерседес». Мой двухколёсный конь качнулся, и я чуть не упал, но в последний момент успел выставить ногу, чтобы сохранить равновесие. Из жёлто-коричневого такси выглянул водитель. Глаза у него были выпучены, рот приоткрыт, а в руках он держал телефон, по которому явно пару секунд назад разговаривал.

— Дурак! — сердито фыркнул я и кивнул на светофор: не видно, что ли, что красный горит?! Пошатываясь и качая головой, я снова уселся на велосипед и покатил дальше.

Пока я ехал, вдруг понял, что в Германии такси вообще-то не жёлто-коричневые, а бледно-бледно-жёлтые. О, эта сцена мне запомнилась до мелочей. Сейчас я просто ненавижу жёлтый. Любые оттенки, особенно грязный зеленовато-жёлтый, который и вы непременно увидите, если с вами случится то же, что и со мной.

Я гнал по глубоким лужам на своём старом оранжево-жёлтом велике, на который заработал сам, разнося еду в рыбном ресторанчике. В этот день моя мама-наседка всё предлагала отвезти меня в школу и высадить прямо у входа, словно младшекласника, но я отказался,

Записка 1

хоть это было и очень мило с её стороны. Вот только шестнадцатилетнему подростку, согласившемуся на такое, просто-напросто не миновать насмешек. Ехать на папином двенадцатитонном автокране тоже была так себе идея, тем более сейчас он стоял на стройке. Нет уж, пусть в моих кроссовках хлюпает вода, а джинсы будут насквозь мокрыми, зато не придётся краснеть от стыда. Я же не моя двенадцатилетняя сестра. Она просто обожает, когда её возят по всему Дюссельдорфу, точно королеву Рейнланда.

Оглядываясь назад, могу честно вам сказать, что моя мирная и беззаботная жизнь была просто чудесной.

Я ехал в правом ряду, мимо пронеслись машины, и брызги грязи летели мне прямо в лицо. Какая же мерзость... До моего дома в районе Бильк через центр Дюссельдорфа было максимум десять минут. Чтобы ситуация с такси не повторилась, я вытягивал шею и вертел головой по сторонам, стараясь увеличить дальность и угол обзора. Тут-то я и наехал передним колесом на трамвайные пути, которые располагались перпендикулярно велосипедной дорожке, и меня стало заносить.

Закулисье

Было просто невозможно и рулить, и одновременно сохранять равновесие. Шлем висел у меня на руле: я понадеялся, что для защиты мне хватит и капюшона. Это было очередной серьёзной ошибкой.

Велосипед упал. Я ударился головой о мокрый асфальт. В глазах потемнело.

Я очнулся от нарастающего электрического гудения. Сердце дико колотилось, и в голове тоже неприятно стучало. Пару минут я лежал с закрытыми глазами, растянувшись на мокрой поверхности. Только вот это был совсем не асфальт. Коврик? Когда я приоткрыл глаза, в них тут же ударил яркий свет.

Промокший до нитки, я еле-еле смог подняться и огляделся. Огромная комната, со всех сторон возвышаются стены, оклеенные обоями противного жёлтого оттенка с небольшой прозеленью. В нос ударил отвратительный гнилой запах. Я даже знать не хотел, чем именно так воняло. На потолке периодически загорались отдельные световые панели, которые раздражающе гудели, но закономерности

Записка 1

в этих вспышках не было. Словно при перебоях с электричеством в какой-нибудь захудалой гостинице.

Куда я попал? Последнее воспоминание — я грохнулся с велосипеда и больно приложился головой. А где я теперь?

Твёрдый и влажный пол. Мокрая одежда. Вокруг стены. Настойчивый гул и неравномерное мерцание ламп на потолке. На голове, похоже, шишка. Нет, это всё не сон. Что же тогда?

Должно быть, кома. Да, точно, я впал в кому. И моё тело лежало в больничной палате, опутанное проводами и трубками, а рядом попискивал кардиомонитор. У моей кровати стояли родители — или, по крайней мере, мама Николь — и младшая сестра Эмилия. Они шептали что-то ласковое, пытались меня разбудить. Да, наверное, так и было. А что тут ещё можно предположить?

Поначалу я терпеливо ждал. Должен же я в какой-то момент очнуться. Или нет? Через некоторое время я внимательно посмотрел на свои умные часы. Было 15:12:45. На смартфоне, который я вытащил из кармана штанов, — то же самое. Сотовая связь не ловила,

Закулисье

как и интернет. Время остановилось, местоположение не определить... Ах да, я же в коме. Чего я, собственно, ожидал?

Гудение, мерцание и эти жёлтые стены медленно, но верно начинали сводить меня с ума. Я решил покинуть эту странную комнату, надеясь, что где-то за её пределами найдётся местечко получше. Это ведь был мой сон, и путешествовал я по своему сознанию. В дальней стене обнаружились двери, ведущие в две комнаты. Что ж, главное — держаться левой стороны. Руководствуясь этим правилом, непременно доберёшься до конца лабиринта. Я заметил, что в некоторых местах на стенах проступала вода, от чего они казались будто бы покрытыми какой-то плёнкой. Я подошёл ближе, пальцем смахнул каплю, понюхал. Затхлый запах.

Краем глаза я заметил какое-то шевеление и шум... Но когда обернулся, комната оказалась пуста. Ага, теперь с другой стороны! И на этот раз звук отчётливее. Я присмотрелся к обоям и увидел крошечные холмики, которые хаотично, точно жирные жуки, перемещались под ними. Я подошёл к этому месту. Сердце бешено колотилось. Но передо

Записка 1

мной оказалась совершенно гладкая жёлтая поверхность. Неужели мне всё это померещилось?

Я открыл левую дверь. А за ней оказались коридоры, комнаты, комнаты и коридоры... Я прошёл вперёд и открыл несколько дверей. Все помещения были разной площади, но такими же жёлтыми, как и комната, в которой я очнулся. Я понял, что буду бродить по этому странному лабиринту до бесконечности, пока не проснусь. Беруши сейчас оказались бы очень кстати, гудение начинало понемногу надоедать.

— Эй? — крикнул я. Попытка не пытка. — Э-э-эй? Меня кто-нибудь слышит?

Тишина. Я пожал плечами и потопал дальше по коридорам. Интерес ради начал считать шаги. На десятитысячном прекратил. По пути я пытался вырезать ключом метки на стенах — вдруг я хожу кругами. Но у меня не получилось оставить ни единой царапины. Удивительно, но я привык к гудению, да и запах мне не мешал. Человеческий мозг вообще очень легко ко всему приспосабливается.

По ощущениям я болтался так пару часов. Хотелось есть, пить и прилечь. Я едва держал-

Закулисье

ся на ногах, такими тяжёлыми они казались. Ещё и мокрая одежда натирала. Этот сон оказался гораздо реалистичнее, чем мне того хотелось бы. Я всё-таки решил отдохнуть и опустился на влажный пол.

Гудение вдруг прекратилось. Пошатываясь, я снова поднялся на ноги. Вдалеке слышался голос. Тихий-тихий, почти шёпот, даже слов было не разобрать. Откуда же он доносился? Чтобы сориентироваться, я приник ухом к дверям ближайших комнат. Но тут снова загудели лампы, и голос стало совсем не слышно. Я решил идти дальше. И тотчас бормотание возобновилось, и стало даже громче гудения ламп. Может, это моя семья меня зовёт, пытается разбудить?

— Сюда! — снова закричал я. — Я здесь!

Бормотание прекратилось. Я сделал несколько осторожных шагов вперёд. Голос молчал.

Спустя несколько часов я вымотался окончательно, во рту у меня пересохло, глаза слипались. Кома или не кома, но вот без воды и сна было совсем тяжело. Я подошёл к стене, сложил ладони вместе, чтобы в них натекла вода, и выпил её. На вкус, конечно, не особо

Записка 1

приятно, но, по крайней мере, жажду я утолил. А затем устроился полусидя в более-менее сухом углу, свернул парку вместо подушки и заснул.

Проснулся я резко и сразу подскочил, как мячик. Сердце оглушительно билось. Что-то изменилось.

ЗА МНОЙ ЧТО-ТО НАБЛЮДАЛО.

По шее пробежали мурашки. Я быстро оглядел ближайшие коридоры.

Послышался странный шум, который с каждой секундой становился всё громче. Что-то приближалось ко мне, и, возможно, я был в большой опасности.

Мой пульс участился. На лбу выступил пот, бросало то в жар, то в холод. Впервые меня охватил настоящий панический страх. Прочь отсюда! Во что бы то ни стало прочь. Сейчас же!

Не оглядываясь, я наугад дёрнулся влево и почувствовал гнилое дыхание неведомого преследователя у себя на шее.

Бежать. Бежать! Свернул за угол, потом за ещё один. В лёгких горело, а в боку закололо.